

УДК 81'367.7

К типологии компаративности в русском, английском и лезгинском языках

Чумаченко Екатерина Сергеевна

Аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский Государственный Университет,
367023, Россия, республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 34;
e-mail: baltushka.11@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена контрастивному исследованию категории компаративности в русском, английском и лезгинском языках на базе функционально-семантического подхода. Известно, что этот подход предполагает объединение языковых единиц на основе общности выражаемого ими значения и выполняемых функций в составе ФСП. Если в русском и английском языках центром ФСП компаративности является категория степеней сравнения прилагательных и наречий, то в других языках (в частности лезгинском) это могут быть иные средства – формы степеней сравнения прилагательных в дагестанских языках отсутствуют. В данной статье рассматриваются средства выражения компаративности в лезгинском языке.

Ключевые слова

Функционально-семантические категории, компаративность, равенство, неравенство.

Введение

Философский энциклопедический словарь определяет понятие «сравнение» как «познавательную операцию,

лежащую в основе суждений о сходстве или различии объектов, с помощью сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упоря-

дочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить одно с другим с целью выявить их возможные отношения»¹. Сравнение представляет собой многоаспектную познавательную операцию. Оно рассматривается как процесс отображения в человеческом сознании определенных отношений, реально существующих между предметами и явлениями внешнего мира – отношений сходства, различия, соответствия и т.д.²

По мнению большинства лингвистов (Потебня А.А., Гулыга Е.В., Шендельс Е.И., Князев Ю.П. и др.) сравнение представляет собой трёхчленную структуру, поскольку сравнение производится как минимум между двумя объектами и требует общей основы. Таким образом, выделяются:

- 1) сравниваемый объект – объект сравнения;
- 2) объект, с которым сравнивают – эталон сравнения;
- 3) общий признак, присущий обоим объектам – основание сравнения³.

1 Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 623.

2 Иванова Л.А. Глаголы в составе функционально-семантического поля равенства (на материале русского языка): дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1990. – С. 25

3 Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в совре-

Вся совокупность семантических вариантов, присущих сравнительным конструкциям и регулярно воплощаемых в соответствующих им средствах формального выражения, представляет собой понятийную функционально-семантическую категорию (ФСК) компаративности, имеющую универсальный характер и выступающую в качестве выразителя норм сознания в строе языка. ФСК компаративности регулярно воспроизводится в речи при помощи разнообразных языковых единиц и конструкций, формируя функционально-семантическое поле (ФСП) сравнения (компаративности). Понятие ФСП связано с представлением о некотором условном пространстве языковых средств и функций, требующем выявления его центральных и периферийных компонентов. В классификации структурных типов ФСП функционально-семантическое поле компаративности относится к классу моноцентрических полей, имеющих целостное грамматическое ядро, т.е. опирающихся на грамматическую категорию. Центром названного поля является категория степеней сравнения прилагательных и наречий.⁴

менном немецком языке. – М., 1969. – С. 115.

4 Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная

С точки зрения грамматического выражения ядра, ФСП сравнения относится к качественно-количественному типу. По мере удаления от центра поля сравнительная семантика постепенно «затухает», осложняется и размывается дополнительными оттенками значения входящих в него элементов.

Компаративность в русском, английском и лезгинском языках

Категорию компаративности целесообразно рассматривать в рамках функционально-семантического подхода, так как этот подход предполагает объединение языковых единиц на основе комбинации общности выражаемого ими значения и выполняемых функций в составе ФСП. В русском и английском языках центром ФСП компаративности является категория степеней сравнения прилагательных и наречий, но в других языках это могут быть иные средства. Полевой подход описания (от ФСК к ФСП) даёт возможность выявить иные, альтернативные возможности грамматикализации компаративной семантики.

локализованность. Таксис. – Л., 1987. – С. 34.

Понятие компаративности является семантически расчлененным, то есть образуется сочетанием понятий сходства и различия, которые в свою очередь, распадаясь на еще более мелкие микрополя (тождество, равенство, подобие, соответствие, неразличимость, несоответствие, различие, неравенство, противоположность, противоречие), отражают все семантические оттенки поля компаративности. Универсальность категории компаративности состоит, прежде всего, в том, что любое исчисляемое может быть соотнесённым, т.е. поддаётся градуированию⁵. Степени сравнения прилагательных и наречий, безусловно, включаются в структуру категории компаративности и являются основным, но не единственным, способом её выражения в языках.

Степени сравнения прилагательных и наречий русского и английского языков выбирают для грамматического выражения из семантических признаков компаративности различие, неравенство. В русском и английском языках ядром ФСП компаративности являются категории степеней сравне-

5 Карапетова Е.Г. Функционально-семантическая категория компаративности в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 2000. – С. 9.

ния прилагательных и наречий (рус.: *умнее, самый умный*; англ.: *cleverer, the cleverest, more beautiful, the most beautiful; later, the latest*). Эта грамматическая категория выражает один признак из семантических признаков категории компаративности – признак неравенства. Признак равенства в русском и английском языках специальных грамматических форм выражения не имеет. Равенство может выражаться в синтаксических конструкциях (рус.: *такая же красивая, как моя дочь*; англ.: *as still as glass, like a saddle*). Таким образом, получается, что универсальная ФСК компаративности состоит из двух признаков – равенства и неравенства. Из этих семантических признаков русский и английский языки выбирают для грамматического выражения в формах степеней сравнения признак неравенства. Признак равенства при этом морфологически не выражен. Можно представить категорию степеней сравнения в русском и английском языках как привативную грамматическую оппозицию типа А – не-А, то есть если А – это граммема со значением неравенства, то не-А – это нейтральная форма.

В лезгинском же языке, как и в других дагестанских языках, среди семантических признаков компа-

ративности грамматическое выражение получает признак равенства, который выражается специальными морфологическими формами. Например: *Xabar c'ajlapan x^ iz xüriüz çk'ana* ‘Новость распространилась по деревне как молния (**МОЛНИЯ СЛОВНО**)’, ‘The news spread across the village like lightning’; *Wacra, Ajaz Bubadi x^ iz, ğeteriz c'iji jis mubarakzawaj* ‘Луна, как Дед Мороз, поздравила звёзды с Новым Годом’, ‘The moon, like Father Frost, congratulated the stars on the new year’; *Inhe kurort x^tin dağdin xür* ‘Вот горная деревня, которая словно курорт (досл.: **КУРОРТ КАК**)’, ‘Here is a mountain village that is like a spa’; *Am xalis q~ele x^tin çka ja* ‘Это место похоже на настоящую крепость (досл.: Это настоящая **КРЕПОСТЬ СЛОВНО** место есть)’, ‘It is a place like a real fortress’; *Amma wun q'wan k'andaçir zaz am* ‘Но как тебя не любил я её (досл.: Но **тебя-сколь** не любил я её)’, ‘But I did not love her as much as (I love) you’; *Zawaj q'wan wawaj k'walax ijiz žedani?* ‘Ты можешь работать как я (досл.: **Я сколько** (столько) ты работать можешь разве?)’, ‘Can you work as much as I (can)?’. Из этих форм единицы на – *хьиз* «подобно» имеют семантику наречия, – *хьтин* «такой как» – семантику прилагательного и – *кьван* «столь

же сколь» выражают квантифицирующее сравнение с семантикой наречия или прилагательного.

Таким образом, получается, что грамматическое выражение в виде морфологических форм в лезгинском языке получает не признак неравенства, как в русском и английском языках, а противоположный признак – признак равенства. Формы, выражающие этот признак, имеют характер морфологической, грамматической категории, аналогичной категории степени сравнения русского и английского языков. Только здесь эту категорию логичнее будет назвать категорией подобия или идентичности, или равенства, поскольку именно эти признаки она и выражает. Термин для обозначения этой категории лезгинского языка можно обсуждать и подобрать, но, по сути, она представляет собой альтернативный вариант грамматикализации компаративной семантики.

Как считает большинство исследователей, семантика компаративности в лезгинском языке передаётся описательно при помощи слов *гзаф* «много», *лап* «очень»: *лап хъсан* «лучше, очень хороший», *гзаф яръги* «очень длинный», *лап гуърчег* «очень красивый», *гзаф чими* «очень тёплый» и т.д. Например, *вах гзаф*

хъсан я – ‘моя сестра очень хороша есть’. В своей книге «Современный лезгинский язык» Р.И. Гайдаров отмечал, что прилагательные не носят лексико-грамматического характера, так как они не обнаруживают каких-либо морфологических или же словоизменительных различий и качественные имена прилагательные не имеют морфологической категории степеней сравнения, так же как и наречия⁶.

А Э. Шейхов приводит синтаксический способ выражения неравенства в лезгинском языке. Он отмечает, что специальная форма для выражения сравнительной степени отсутствует и это значение может передаваться описательно: имя, с которым проводится сравнение, оформляется показателем исходного V падежа (для сравнения: этот падеж Л.И. Жирков называет элативом IV серии), а форма имени прилагательного остаётся без изменений. Например: *Зегъмет начагъдин тажунлайни* (исход.V) *багъа я* (посл.) ‘Труд дороже царской короны’; *Эй, юлдашар, виридалай* (исход.V), *Гъахтин къуз герек я фяле* (С.С.) ‘Эй, товарищи, больше других в такой день нужен рабочий’; *Руквадлай* (исход.V) *куьлуь жеди чун, Самунлай* (исход.V)

6 Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. – Махачкала, 2009. – С. 137.

къезил жеди чун (Л.Ф.) ‘Мы станем мельче пыли, легче соломы’.⁷

Мы же обращаем внимание на то, что в этой конструкции с исходным падежом выражается семантический признак неравенства. Но в лезгинском языке, помимо этого, имеются специальные морфологические формы выражения признака равенства, который, как мы отмечали выше, тоже относится к категории компаративности, т.е. является одним из её главных семантических признаков, наравне с признаком неравенства. Это обстоятельство было замечено ещё П.К. Усларом.

П.К. Услар писал, что сравнение прилагательных (он имел в виду, конечно же, семантику сравнения, т.е. компаративность) выражается при помощи *hiz* (-хъиз) – так как или *himin* (-хътин) – подобный⁸. Из примеров П.К. Услара видно, что эти сравнительные форманты (-хътин, – хъиз, – къван) оформляют не прилагательное, а существительное, с которым производится сравнение. Т.е. собственно прилагательные, обозначающие признак сравнения, сохраняют нейтральную форму. Можно отметить,

что П.К. Услар заметил единицы, которые мы считаем возможным отнести к ядру ФСП компаративности лезгинского языка. Эти единицы и есть морфологические грамматические формы выражения компаративности в лезгинском языке. Но лезгиноведы в дальнейшем наблюдение П.К. Услара не развили, обходили вниманием в своих исследованиях. И только М. Хаспельмат обращает внимание на эти формы выражения компаративности.

Мартин Хаспельмат в своей книге «Грамматика лезгинского языка» в 24 главе говорит о выражениях семантических признаков компаративности равенства и неравенства, где рассматривает их отдельно. В отношении неравенства он показывает, что сравнительная степень выражается суперлативным падежом. Например: *Eger waz či mühübbat čandilaj baha jat'a...* ‘Если тебе наша любовь дороже жизни (**жизнь-чем** дорогая есть-если) ...’, ‘If our love is dearer to you than your life...’; *I dūnjadal qhsanbur pisburulaj gzaf ja.* ‘В этом мире хороших (людей) больше, чем плохих (**плохие-чем** много есть)’, ‘In this world the good people are more numerous than the bad people’⁹.

7 Шейхов Э. Сопоставительная грамматика лезгинского и русского языков. Морфология. Синтаксис. – М., 2004. – С. 65.

8 Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. – Тбилиси, 1896. – С. 58.

9 Haspelmath M. A Grammar of Lezgian. – Berlin, 1992.

Мартин Хаспельмат в целом верно нащупал модель описания компаративности в лезгинском языке. То есть он рассматривает не степени сравнения прилагательных, а средства выражения соответствующих семантических признаков неравенства и равенства. Мы считаем, что это верный подход, но он не осуществлён на достаточном языковом материале и фрагментарен. Примеров мало и не всегда они корректно интерпретируются. Целостного описания компаративности в книге М. Хаспельмата нет, но оно и не могло в ней быть, поскольку эта категория требует специального описания.

Заключение

Рассматривая типологию компаративности в русском, английском и лезгинском языках, мы приходим к следующим предварительным итогам.

ФСК компаративности находит грамматическое, морфологическое выражение во всех трёх языках. Если говорить о содержательной стороне морфологической категории компаративности в этих языках, то можно отметить: в русском и английском языках выражен грамматически признак неравенства, а в лезгинском языке – признак равенства. Если же говорить о фор-

мальных параметрах компаративности в сравниваемых языках, то можно отметить, что в русском и английском языках функцию выражения неравенства берёт на себя прилагательное, то есть часть речи, обозначающая основание сравнения, а в лезгинском языке выражение равенства сосредоточено в морфологических формах существительного, обозначающего эталон сравнения. Из трёх необходимых компонентов сравнения – объект сравнения, эталон сравнения и основание сравнения – язык может выбрать разные компоненты для грамматического выражения компаративности; в русском и английском языках он выбирает признак, по которому производится сравнение, а в лезгинском и других дагестанских языках – эталон сравнения.

Если же обсуждать способы образования грамматических форм – синтетизм или аналитизм, то во всех трёх языках есть морфологические синтетические единицы, обозначающие признак компаративности: в русском и английском языках – формы степеней сравнения (рус.: *милее, самый милый*; англ.: *nicer, the nicest; more interesting, the most interesting*), выражающие неравенство. В лезгинском языке – формы существительного (*čiwud x^ˆ iz* «как еврей», *raxajdi x^ˆ*

iz «как говоривший, грохотавший (о небе)», *k'anč' x'tin* «как пень», *juzaj x'tin* «словно вздрогнувший», *čarpaj q'wan* «как кровать (по размеру)», *k'anzawaj q'wan* «столько сколько хочет»), выражающие равенство.

Библиография

1. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. – Махачкала, 2009. – 482 с.
2. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. – 183 с.
3. Иванова Л.А. Глаголы в составе функционально-семантического поля равенства (на материале русского языка): дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1990. – 175 с.
4. Карапетова Е.Г. Функционально-семантическая категория компаративности в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 2000. – 16 с.
5. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
6. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. – Тбилиси, 1896. – 604 с.
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичёв и др. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с. – ФЭС (а).
8. Шейхов Э. Сопоставительная грамматика лезгинского и русского языков. Морфология. Синтаксис. – М., 2004. – 261 с.
9. Haspelmath M. A Grammar of Lezgian. – Berlin, 1992. – 567 p.

UDC 81'367.7

To the typology of the comparative in Russian, English and Lezgian languages

Chumachenko Ekaterina Sergeevna

Postgraduate student of the department of
theoretical and applied linguistics,
Dagestan State University,
P.O. Box 367023, M. Gadzhiev str., No. 34, Makhachkala, Dagestan, Russia;
e-mail: baltushka.11@mail.ru

Abstract

The article deals with the contrasted research of the category of the comparative in Russian, English and Lezgian languages on the base of the functional semantic approach. It is known that this approach suggests the combination of the linguistic units on the base of the community of the expressed meaning by them and executable functions in the composition of the functional semantic approach. If in Russian and English the focus of the functional semantic approach is the category of degrees of comparison of adjectives and adverbs, in other languages (just in Lezgian) it can be other means – the forms of degrees of comparison of adjectives are absent in Dagestani languages. These means of comparison expression in Lezgian are regarded in this article.

Keywords

Functional semantic categories, comparison, equality, inequality.

Introduction

Philosophical encyclopedic dictionary defines the term "comparison" as "a cognitive operation being the basis for

judgments about similarities or differences of objects, by comparing the quantitative and qualitative characteristics of objects are revealed, the content of being and cognition is classified, ordered and

estimated. To compare means to weigh one thing against another in order to identify their possible relationship"¹. The comparison represents a manifold cognitive operation. It is viewed as a process of mapping certain relations that intrinsically exist between objects and phenomena of the external world – relations of similarities, differences, compliance, etc. in the human mind².

In the estimation of most linguists (Potebnya A.A., Gulyga E.V. Shendels E.I., Knyazev Yu.P., etc.) the comparison represents a three-term structure, because the comparison is made between at least two objects and requires a common framework. Thus, allocated:

- 1) compared object – comparison object;
- 2) object that is compared – comparison standard;
- 3) universal trait common to both objects – comparison base³.

1 Il'ichev, L.F. (1983), *Philosophical encyclopedic dictionary [Filosofskii entsiklopedicheskii slovar']*, Sov. entsikl., Moscow, p. 623.

2 Ivanova, L.A. (1990), *Verbs within the functional semantic field of equality (on the material of the Russian language): dissertation [Glagoly v sostave funktsional'no-semanticheskogo polya ravenstva (na materiale russkogo yazyka): dis. ... k. filol. n.]*, Ufa, p. 25.

3 Gulyga, E.V., Shendel's, E.I. (1969), *Grammatical lexical fields in modern Ger-*

The whole set of semantic variants inherent to comparative constructions and regularly embodied in their respective means of formal expression represents a conceptual functional semantic category (FSC) of the comparative, that has a universal character and acting as an exponent of the norms of consciousness in the language structure. FSC of the comparative regularly played in speech using a variety of linguistic units and structures, forming a functional-semantic field (FSF) of the comparison (comparative). FSF concept is associated with the notion of a simulated space of linguistic resources and functions, which requires an identification of central and peripheral components. In the classification of structural types the FSF of the comparative belongs to a class of monocentric fields with an integral grammatical kernel, i.e. based on a grammatical category. The center of this field is a category of degrees of comparison of adjectives and adverbs⁴. From the perspective of grammatical kernel

man [Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke], Prosveshchenie, Moscow, p. 115.

4 Bondarko, A.V. (1987), *Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis [Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis]*, Nauka, Leningrad, p. 34.

expression FSF refers to qualitative and quantitative type. With distance from the center of the field comparative semantics gradually "fades", complicates and smears with additional shadings of meaning of its constituent elements.

The category of the comparative in Russian, English and Lezgian

The category of the comparative is appropriate to consider as a part of functional-semantic approach, since this approach involves pooling of linguistic units based on a combination of commonality of expressed values and functions within the FSF. This is in Russian and English the FSF center is a category of degrees of comparison of adjectives and adverbs, but in other languages it may be other means. Field description approach (from FSC to FSF) even thus makes it possible to identify other alternative possibilities of comparative semantics grammaticalization.

The concept of the comparative is semantically dissected, i.e. formed by the combination of similarity and difference concepts, which in turn, breaking into smaller microfields (identity, equality, similarity, correspondence, indiscernibility, discrepancy, difference, inequality, contrast, contradiction), reflect

all semantic shadings of the comparative field. Versatility of the category of the comparative primarily implies that any countable can be correlated, i.e. yields to gradation⁵. Degrees of comparison of adjectives and adverbs certainly are included in the structure of the category of the comparative appear as main but not the only ways of expression in the languages.

Degrees of comparison of adjectives and adverbs in Russian and English are selected for comparative grammatical expression of difference and inequality from these semantic features. In Russian and English the kernel of the FSF comparative appear categories of degrees of comparison of adjectives and adverbs (Russian: *умнее, самый умный* (*smarter, the smartest*), English: *cleverer, the cleverest, more beautiful, the most beautiful; later, the latest*). This grammatical category expresses one feature of the comparative category semantic features – a feature of inequality. The latter does not have specific grammatical forms of expression in Russian and

5 Karapetova, E.G. (2000), *Functional semantic category of the comparative in modern English: Author's thesis* [*Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya komparativnosti v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. dis. ... k. filol. n.*], Minsk, p. 9.

English. Equation can be expressed in syntactic constructions (Russian: *такая же красивая, как моя дочь* (*as beautiful as my daughter*); English: *as still as glass, like a saddle*). Thus, it turns out that the universal FSC of the comparative consists of two features – equality and inequality. From these semantic features Russian and English languages select a feature of inequality for grammatical expression in the forms of degrees of comparison. A feature of equality is not expressed morphologically. We can conceive the category of degrees of comparison in Russian and English as a privative grammatical opposition "A – not A", i.e. if A – a grammeme with the value of inequality, then not A – is a neutral form.

In Lezgian like in other Dagestan languages grammatical expression of semantic comparative features gets a feature of equality, which is expressed by special morphological forms. For instance: *Xabar c'ajlapan x̂ iz xürüz ċk'ana* (The news spread through the village like lightning (**lightning as it were**)); *Wacra, Ajaz Bubadi x̂ iz, ġeteriz c'iji jis mubarakzawaj* (The moon, **like Father Frost**, congratulated the stars on the new year); *Inhe kurort x̂tin dağdin xür* (Here is a mountain village that is like a spa (literally: **resort-like**)); *Am xalis q̂ele x̂tin ċka ja* (It is a place like a real fortress (lit-

erally: It's a veritable **fortress like** place there); *Amma wun q'wan k'andačir zaz am* (But I did not love her as much as (I love) you (literally: but **you – how much** I did not love her)); *Zawaj q'wan wawaj k'walax ijiz žedani?* (Can you work as much as I (can)? literally: I how much (as much) you can work really?). From these forms the units – *kh'iz* "similarly" have semantics of an adverb, – *kh'tin* "such as" – semantics of an adjective, and – *k'van* "equally" express a quantitative comparison with the semantics of an adjective or an adverb.

Consequently, it turns out that grammatical expression constituting morphological forms in Lezgian does not get a feature of inequality as in Russian and English, but gets the opposite feature – a feature of equality. Forms expressing this feature have the character of morphological, grammatical category of the same category of degrees of comparison of Russian and English. Only here this category would be logical to call the category of similarity or identity, or equality, because it precisely expresses these signs. A term for this category in Lezgian subjects to further discussion and empirical identification, but, in fact, the category provides an alternative way of grammaticalization of comparative semantics.

Hence, in discussing the typology of the comparative in English, Russian and Lezgian we come to the following preliminary observations.

FSC of the comparative finds its grammar and morphological expression in all three languages. Speaking on the content-related part of morphological category of the comparative in these languages, it may be noted: in Russian and English there is a grammatical feature of inequality, and in Lezgian – a feature of equality. If we talk about the formal parameters of the comparative in compared languages, it may be noted that in Russian and English the function expressing inequality is taken on by an adjective, scilicet the part of speech indicating the basis of comparison, and in Lezgian the expression of equality is concentrated in the morphological form of the noun indicating the comparison standard. In other words, among three essential components of comparison – comparison object, comparison standard and comparison base a language can choose different components for comparative grammatical expression (in Russian and English it chooses a feature by which the comparison is made, and in Lezgian and other Dagestan languages – the comparison standard).

If discussing the ways of grammatical forms development, synthetism

or analytism, there are morphological, synthetic units in all three languages, indicating a feature of the comparative: in Russian and English – forms of degrees of comparison (Russian: *милее, самый милый* (*cuter, cutest*); English: *nicer, the nicest; more interesting, the most interesting*), expressing inequality. In Lezgian – forms of noun (*čuwud x̂ iz* "as a Jew", *raxajdi x̂ iz* "as talking, rattling (about the sky)", *k'anč' x̂ tin* "as a stub", *juzaj x̂ tin* "as if shuddering", *čarpaj q'wan* "as a bed (in size)", *k'anzawaj q'wan* "as much as wants"), expressing equality.

According to most researchers the semantics of the comparative in Lezgian is transmitted descriptively by means of words *gzaf* "many", *lap* "very": *lap kh"san* "better, very good", *gzaf yarg"i* "very long", *lap gu'rcheq* "very beautiful", *gzaf chimi* "very warm", etc. For example, *vakh gzaf kh"san ya* – "my sister very good is". In the book "Modern Lezgian" R.I. Gaidarov notes that adjectives do not contain lexical and grammatical character, since they do not show any morphological or inflectional differences, and qualitative adjectives do not have morphological category of degrees of comparison, in common with adverbs⁶.

6 Gaidarov, R.I., Gyul'magomedov, A.G., Meilanova, U.A., Talibov, B.B. (2009),

E. Sheikhov points on syntactic way of inequality expressing in Lezgian. He notes that a special form of expression of the comparative degree is missing and this value can be transmitted descriptively: name, with which a comparison is made, is formed by the marker of the original V case (for comparison: L.I. Zhirkov calls this case an elative of the IV series), and the form of adjective remains unchanged. For example: *Zeg'met pachag'din tazhunlaini* (original V) *bag'a ya* (last) (Labor is more expensive than royal crown); *Ei, yuldashar, viridalai* (original V) *G'akhtin k"uz gerek ya fyale* (S.S.) (Hey, comrades, more than any other a labourer is needed this day); *Rukvadlai* (original V) *ku'lu' zhedi chun, Samunlai* (original V) *k'ezil zhedi chun* (L.F.) (We will become finer than dust, lighter than straw)⁷.

In turn, we draw attention to the fact that in this construction with an original case a semantic feature of inequality is expressed. But in Lezgian, in addition, there are special morphological forms of expression of a feature of equality,

Modern Lezgian language [Sovremennyyi lezginskii yazyk], Makhachkala, p. 137.

7 Sheikhov, E. (2004), *Contrastive grammar of the Lezgian and Russian languages. Morphology. Syntaxis [Sopostavitel'naya grammatika lezgin-skogo i russkogo yazykov. Morfologiya. Sintaksis]*, Moscow, p. 65.

which, as we noted above, also belong to the category of the comparative, i.e. are one of its main semantic features along with the feature of inequality. Also this fact was noted by P.K. Uslar.

P.K. Uslar wrote that the comparison of adjectives (of course, he meant the comparison of semantics, i.e. the comparative) is expressed by *hiz* (-kh'iz) – as far as or *himin* (-kh'tin) – similar⁸. From the examples of P.K. Uslar we can see that these comparative formants (-kh'tin, – kh'iz, – k'van) form not an adjective but a noun, with which the comparison is made. That is particularly adjectives, denoting a feature of comparison, preserve a neutral form. It may be noted that P.K. Uslar noticed units that we believe to relate to the FSF kernel of the comparative in Lezgian. These units are precisely morphological and grammatical forms of expression of the comparative in Lezgian. But Lezgian researchers did not support further observations of P.K. Uslar and left them out in their studies. Only M. Haspelmath draws attention to these forms of expression of the comparative.

Martin Haspelmath in his book "A Grammar of Lezgian" in Chapter 24

8 Uslar, P.K. (1896), *Ethnography of the Caucasus. Linguistic studies [Etnografiya Kavkaza. Yazykoznanie]*, Tbilisi, p. 58.

speaks about expressions of semantic features of the comparative of equality and inequality, where considers them separately. In the inequality he shows that the comparative degree is expressed in a superlative case. E.g.: *Eger waz č̣i mühübbat č̣andilaj baha jat'a...* (If our love is dearer to you than your life... (**life-than** more expensive is-if); *I dünjadal qhsanbur pisburulaj gzaf ja* (In this world the good people are more numerous than the bad people (**bad-than** many are)⁹).

Conclusion

Martin Haspelmath generally correctly groped a model of description of the comparative in Lezgian. I.e., he considers not the degrees of comparison of adjectives, but means of expressing the relevant semantic features of inequality and equality. We believe that this is the right approach, but it is not arranged at a sufficient linguistic material and being fragmentary. There are few examples and they are not always correctly interpreted. There is no comprehensive description of the comparative in the book of Haspelmath, but it could not have been there as this category requires special description.

⁹ Haspelmath, M. (1992), *A Grammar of Lezgian*, Berlin, 590 p.

References

1. Gaidarov, R.I., Gyul'magomedov, A.G., Meilanova, U.A., Talibov, B.B. (2009), *Modern Lezgian language* [*Sovremennyi lezginiskii yazyk*], Makhachkala, 482 p.
2. Gulyga, E.V., Shendel's, E.I. (1969), *Grammatical lexical fields in modern German* [*Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke*], Prosveshchenie, Moscow, 183 p.
3. Ivanova, L.A. (1990), *Verbs within the functional semantic field of equality (on the material of the Russian language): dissertation* [*Glagoly v sostave funktsional'no-semanticheskogo polya ravenstva (na materiale russkogo yazyka): dis. ... k. filol. n.*], Ufa, 175 p.
4. Karapetova, E.G. (2000), *Functional semantic category of the comparative in modern English: Author's thesis* [*Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya komparativnosti v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. dis. ... k. filol. n.*], Minsk, 16 p.
5. Bondarko, A.V. (1987), *Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis* [*Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taxis*], Nauka, Leningrad, 348 p.

6. Uslar, P.K. (1896), *Ethnography of the Caucasus. Linguistic studies* [*Et-nografiya Kavkaza. Yazykoznanie*], Tbilisi, 604 p.
7. Il'ichev, L.F. (1983), *Philosophical encyclopedic dictionary* [*Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*], Sov. entsikl., Moscow, 840 p.
8. Sheikhov, E. (2004), *Contrastive grammar of the Lezgian and Russian languages. Morphology. Syntaxis* [*Sopostavitel'naya grammatika lez-ginskogo i russkogo yazykov. Mor-fologiya. Sintaksis*], Moscow, 261 p.
9. Haspelmath, M. (1992), *A Grammar of Lezgian*, Berlin, 590 p.